

ЭСТАМПЫ ВИТАЛИЯ КУЛИКОВА. СВОЕОБРАЗИЕ И РАЗВИТИЕ ЕГО ТВОРЧЕСКОЙ МАНЕРЫ

Есюнин Егор Алексеевич
Аспирант, Московский государственный
академический художественный институт
имени В.И. Сурикова при Российской
академии художеств.
Украина, г. Харьков.
Yuegor27@gmail.com

Аннотация

Виталий Куликов (1935–2015) был одним из крупнейших художников Украины второй половины XX – начала XXI века. В статье рассмотрены особенности его творческой манеры в трактовке формы и образов. Он выработал свой авторский стиль – соединение академического аналитического рисунка с кубизмом. Его характерная черта – выраженный «геометризм» форм. Образ женщины был центральной темой его творчества. В решении этой темы Куликов обращался к европейской традиции: библейским и греческим сюжетам.

Ключевые слова: Виталий Куликов, советская графика, литография, линогравюра, книжная иллюстрация, театральная плакат, искусство Украины, кубизм.

Библиографическое описание для цитирования:

Есюнин Е.А. Эстампы Виталия Куликова. Своеобразие и развитие его творческой манеры // Искусство Евразии. – 2019. – № 1(12). – С. 105-116. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.01.008. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1329235/17/>

Виталий Николаевич Куликов родился 27 октября 1935 г. в Новогеоргиевске, небольшом городке в Кировоградской области, и умер в 2015 г. в Харькове. Куликов пережил свой родной город: в 1961 г. Новогеоргиевск был затоплен, и на его месте создали Кременчугское водохранилище. В 1950 г. Куликов переезжает в Харьков. С 1961 г. по 1967 г. он учится в Харьковском художественно-промышленном институте в группе своего земляка Григория Антоновича Бондаренко, ученика К.С. Петрова-Водкина. Куликов говорил, что способ рисования, который преподавал Бондаренко, «сложился органично под воздействием двух сфер влияния: жесткого конструктивизма кубистов... и артистичной темпераментности и мастерства старых классиков (особенно Рембрандта)» [2, с. 23]. Бондаренко ставил своим студентам задачу рисовать натуру, используя лишь кисть и тушь, прямо на литографском камне. «Возможность внесения исправлений в литографию, как известно, ограничена, – вспоминал Куликов, – поэтому такая

постановка дела невольно заставляла быть осмотрительным, просчитывать каждый шаг наперед, а волю эмоциям давать только в репризах» [2, с. 23]. Все это способствовало развитию способности «схватывать» силуэт, общее движение.

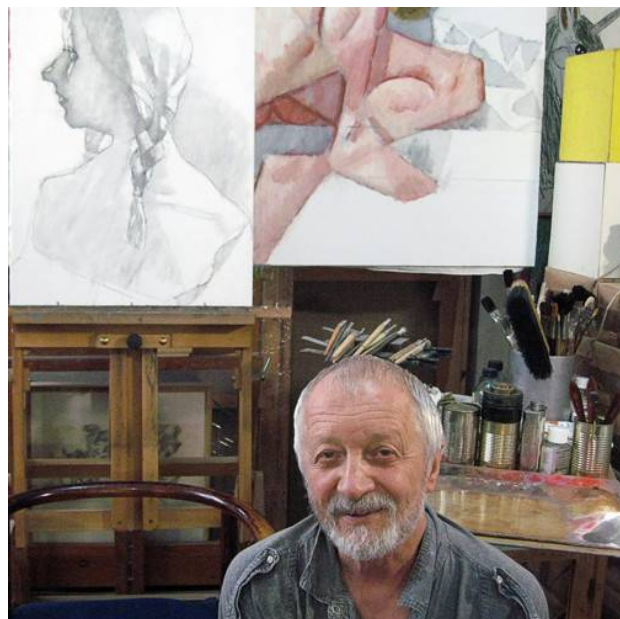

Рис. 1. Куликов В.Н. Источник:
<https://ru.wikipedia.org>

Творческую манеру Куликова искусствоведы определяют как «посткубизм». Это утверждение правильное только отчасти. С одной стороны, кубизм, несомненно, повлиял на Куликова, и он сам об этом говорил (см. ниже). С другой стороны, Куликов говорил, что он продолжает традиции Чистяковской школы. Отвечая на вопросы о геометризме в своих работах, он отвечал, что «геометризм был присущ, так или иначе, всем ученикам Чистяковской школы» [1]. Выраженный «геометризм» в своих работах Куликов объяснял проявлением строгой самодисциплины в рисунке, а также влиянием среды архитекторов, в которой он преподавал [1]. Куликов в рисунке различал *конструкцию* и *форму*. Конструкция понималась как геометрическое пространственное устройство изображаемого предмета. Форма конструкции была «индивидуальными особенностями и пропорциями именно этого конкретного предмета» [3, с. 16]. Соответственно, «геометризм» – это результат выявления (и подчеркивания) конструкции формы. Резюмируя, скажем, что манера Куликова объединяла в себе черты как кубизма, так и академического аналитического рисунка.

Если в академическом рисунке для выявления объема форм Куликов использует тональную растяжку – свет, полутень, тень, рефлекс, – то в гравюре он обобщает все полутона, сводя их только к черному и белому. В 60-х гг. в советской графике господствовал суровый стиль, и подобное видение гравюры можно встретить у многих художников. «Графика, – говорит Куликов, – это, в принципе, черное и белое» [2, с. 274]. В гравюрах он применяет принцип контрастного чередования черного и белого, «разворачивая» тем самым плоскости в пространстве листа и создавая ритм.

Куликов работал в техниках литографии и линогравюры.

Работа над театральным и выставочным плакатом в 70-80-х гг. повлияла на развитие творческой манеры мастера в сторону лаконизма формы. По словам Куликова, плакатное искусство использует «визуальную загадку», которую зритель должен расшифровать.

«Современный плакат, в лучшем смысле слова, на мой взгляд, – это загадка, которая должна привлечь внимание. Это интеллектуальная игра» [2, с. 273]. Она интригует зрителя и притягивает его внимание. Как пример, платье на главной героине спектакля «Бесприданница» все испачкано следами ее ухажеров, так же как были попорнены ее чистые и светлые устремления (рис.2). В другом плакате к произведению Брехта «Что тот солдат, что этот» Куликов показывает превращение солдата в безликую единицу (рис.3). Понимание образа как метафоры Куликов перенес в другие области своего творчества.

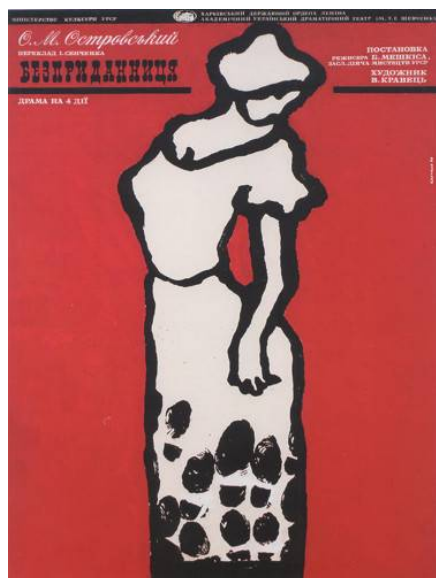

Рис. 2. В.Н. Куликов. Плакат к спектаклю «Бесприданница». Бумага, гуашь, 87 x 61 см. 1979 г. Собрание И.И. Александровой (жены В.Н. Куликова). Источник: [2].

Рис. 3. В.Н. Куликов. Плакат к спектаклю «Что тот солдат, что этот». 1981 г. Полиграфический отпечаток. 59 x 82 см. Собрание И.И. Александровой. Источник: [2].

Для того чтобы систематизировать этапы развития эстампа Куликова, проанализируем работы с точки зрения соотношения предметов и окружающего их пространства. Таким образом, можно обнаружить общую закономерность в эволюции от раздельности предмета и пространства к их взаимопроникновению в единое целое. Большую роль в этом процессе сыграла смена техники с литографии на линогравюру.

Дипломной работой Куликова стали иллюстрации к сборнику рассказов К.Г. Паустовского «Черное море» (1967 г.), сделанные в технике литографии тушью (рис. 4, 5). Первая заглавная иллюстрация передает состояние, описанное К.Г. Паустовским в предисловии к рассказам: «Поздняя ночь. Море шумит. Ночной дождь висит над Севастополем непроницаемым дымом». Темный силуэт точно передает тяжесть висящих облаков. Единая масса дыма соединяет корабли и тучу в одно трехчастное целое. В целом, предметы еще замкнуты внутри себя, и белый свет на предмете отделен от окружающего белого пространства контурной линией, замыкающей тем самым черный силуэт.

Рис. 4. В.Н. Куликов. Обложка к повести К. Паустовского «Черное море». 1967 г. Автолитография. Собрание И.И. Александровой. Источник: [3].

Рис. 5. В.Н. Куликов. Иллюстрации к повести К.Паустовского «Черное море». 1967 г. Автолитография. Собрание И.И. Александровой. Источник: [3].

В 1969–1970 гг. Куликов создает серию больших литографий «Образы мира» по мотивам поэзии Поля Элюара [2]. Серия была посвящена теме женщины, образный строй метафоричен. К сожалению, работы пока не удалось найти.

В 1974 г. Куликов создал серию «Эллада XX», которая экспонировалась на III триеннале графики в Таллине. Серия состоит из трех литографий: «Артемиды», «Афродита» и «Помона» (рис. 6). Фигуры начинают структурировать собою окружающую среду. Серия имеет несколько прочтений. Тема – античные богини в современном мире. Мы видим, что сопоставляются богини и оружие. Возникает вопрос: антивоенные ли эти работы? В это время в самой Греции происходит военный переворот – «заговор полковников», идет война во Вьетнаме. Возможно, богини могли у Куликова олицетворять западную цивилизацию, которая проводит агрессивную завоевательную политику.

Рис. 6. В.Н. Куликов. Афродита. Из серии «Эллада XX». 1974 г. Автолитография. 48,5 x 39 см. Собрание И.И. Александровой. Источник: [3].

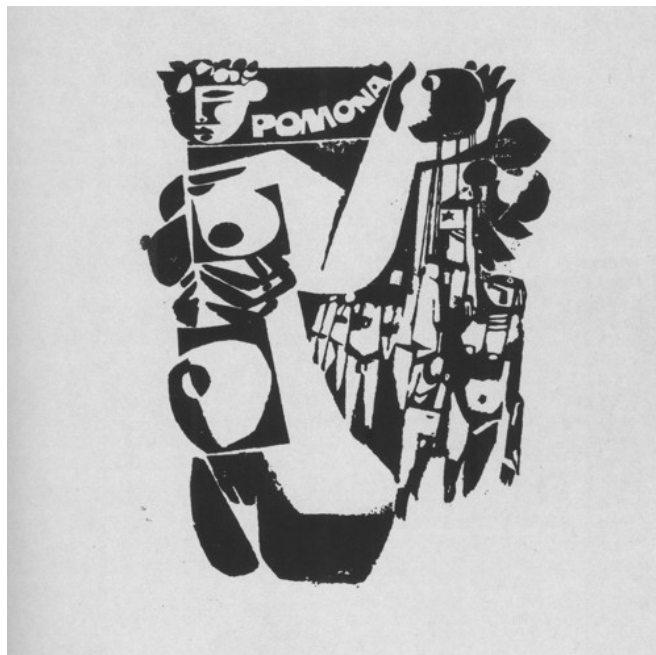

Рис. 7. В.Н. Куликов. Помона. Из серии «Эллада XX». 1974 г. Автолитография. 49 x 38 см. Собрание И.И. Александровой. Источник: [3].

Возможно и другое прочтение. Сравним «Элладу XX» с работой другого харьковского художника Владимира Ненадо «Вьетнамская мадонна» (1973 г.), который традиционно трактует образ женщины как Мир, противостоящий Войне. Оружие несет угрозу миру, самому человеческому существованию. Кстати, очень интересный образ. В центре мать с ребенком. Вокруг нее плющатся и выгибаются огромные рельсы, не могущие противостоять снарядам, в то время как человеческий Дух в образе матери с младенцем выдержит и победит. Женщина и война – на разных полюсах. Что мы видим в греческих мифах? Греческие богини были крайне воинственными персонажами, что идет вразрез с традиционным европейским воззрением на женскую природу. Правда, в работе «Артемиды» сама воительница стала жертвой – ее голова становится мишенью для солдата с винтовкой. На втором листе «Афродита» показана богиня и летящие истребители. Женщина использует свою красоту как оружие.

Лист «Помона» (рис.7) – самый неоднозначный. Вид у богини, если судить по резким очертаниям ребер, также угрожающий. Помона, богиня древесных плодов, держит в руке плод (свой атрибут) и повешенные фигуры. Кто это? Может, поверженные женихи или же соперницы?

В 1975 г. Куликов делает иллюстрации к книге Ф. Костромитина «Подари мне звезду» (рис. 8), заказную работу для харьковского издательства «Прапор». Здесь заметно, как пространство начинает проникать внутрь предметов, контурная линия полностью исчезает.

Рис. 8 В.Н. Куликов. Иллюстрация к рассказам Ф. Костромитина «Подари мне звезду». 1975 г. Автолитография. Собрание И.И. Александровой. Источник: [3].

В конце 70-х гг. Куликов оставляет технику литографии и переходит к линогравюре. Размеры гравюр уменьшаются. Во многом перемену техники определило то обстоятельство, что печатать в литографской мастерской стало проблематично. Перемена техники повлияла на изменения и художественной формы. Если раньше художник черной тушью рисовал на белом камне – шел от белого к черному, – то теперь он уже двигался от темного к светлому.

Рис. 9. В.Н. Куликов. Суккуб. Бумага, уголь. 61 x 43 см. Собрание И.И. Александровой. Источник: [4].

Женщина как одна из центральных тем во всем творчестве Куликова выступает в разных ипостасях: мать, любовница, жертва, хищница, инфантильная женщина, жрица любви... Для решения образа женщины Куликов обращается к классической традиции: греческой мифологии, Библии, переосмысляя вечные мотивы. В трактовке образа женщины Куликов порывает с традицией воспевать красоту женского тела (рис.9). Как сам Куликов писал по этому поводу: «Еще одна сквозная линия связана с образом женщины. Но не с традиционным любованием женским телом, “пусканием слюней”, а скорее с разоблачением этой тенденции. Отсюда некоторые деформации и вольности, раздражающие обывателя» [4, с. 11]. «Десакрализация образа женщины, увлекающая меня на протяжении последних десятилетий, направлена вовсе не на дегуманизацию его, как полагают некоторые искусствоведы, скорее наоборот, на поиски новой поэтики в представлениях “вечной темы” [...] для меня эти модели-девушки не столько “смутный объект желаний”, сколько благодарный материал для формообразования, особенно перспективный в концепции посткубизма и конструктивизма. Я выбираю женщин: они с точки зрения пластики намного интересней, богаче, что касается желания – оно не помеха, а в условиях сублимации скорее подстегивающий фактор» [4, с. 11]. Куликов также и поэтизирует женщину. В таких метафоричных произведениях, как «Птица» (1977 г.), птица символизирует душу, и получается диалог женщины со своей душой.

Дальнейшим шагом в 1980-х гг. в развитии графического языка стала серия «Любовники» (рис. 10 и 11), а также гравюры на библейские и мифологические сюжеты.

Рис. 10. В.Н. Куликов *Любовники* № 2. 1983 г. Линогравюра. 26 x 16 см. Собрание И.И. Александровой. Источник: [3].

Рис. 11. В.Н. Куликов *Любовники* № 3. 1985 г. Линогравюра. 16,5 x 23 см. Собрание И.И. Александровой. Источник: [3].

В серии «Любовники» Куликов использует фронтальную черную плоскость, которая служит пространством для фигур и от которой он выстраивает рельеф. Происходит уже растворение силуэтов в пространстве. В содержательном плане – взаимопроникновение мужчины и женщины, которые составляют в интимный миг одно целое. Это игра. Формальная и любовная.

Переходим к работам, посвященным тайне рождения. Куликов говорил, что «все – эфемерно, и исчезает, как слова. Как видимая часть любви. Пикассо говорил, что единственным доказательством любви является ребенок, а все остальное – слова» [2, с. 95]¹. В решении этой темы Куликов обращается к христианским сюжетам.

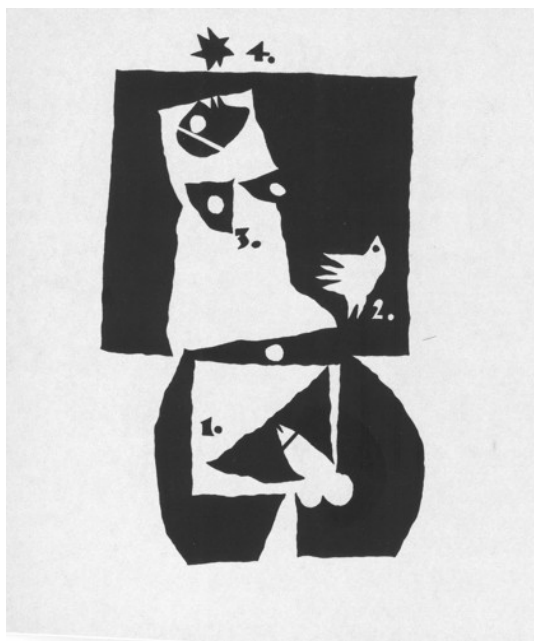

Рис. 12. В.Н. Куликов. *Этажи*. 1980 г.
Линогравюра. 26 x 18 см. Собрание
И.И. Александровой. Источник: [3].

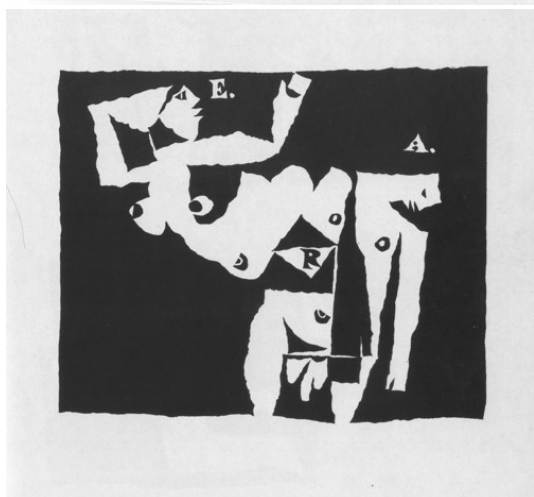

Рис. 13. В.Н. Куликов. *Сотворение Евы*. 1990 г.
Линогравюра. 24,5 x 30,5 см. Собрание
И.И. Александровой. Источник: [3].

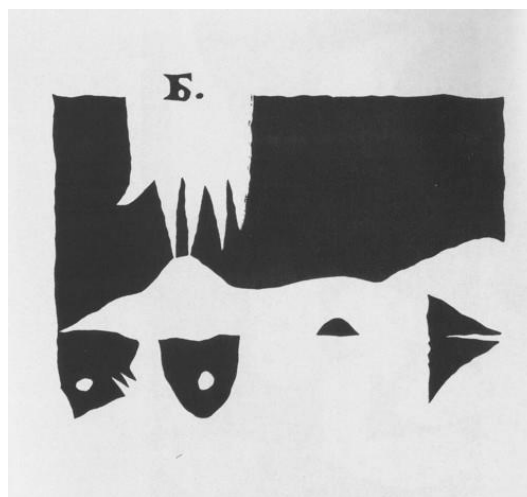

Рис. 14. В.Н. Куликов. *Прикосновение*. 1980 г.
Линогравюра. 17 x 23 см. Собрание
И.И. Александровой. Источник: [3].

¹ Первая часть фразы относится к театральному плакату: «Театральные плакаты – это то небольшое, что остается как история, как зафиксированная часть выставки, своеобразный документ. А все остальное – эфемерия, и исчезает, как слова. Как видимая часть любви» [2, с. 95].

В гравюре «Этажи» (1980 г.) (рис. 12) художник выстраивает (и даже пронумеровывает) целый ряд из Евангелия: 1. Непорочное зачатие, 2. Рождение, 3. Кормление ребенка и 4. Вифлеемская звезда, указывающая на рождение Христа. Сам факт нумерации подчеркивает ироническое отношение автора. В композиции «Персонажи» Куликов изобразил рождение своего сына. Литеры означают: V – Виталий Куликов, I – его жена Ирина и В – будущий сын Борис. Женщина не только рождает детей, но и сама однажды была сотворена. В следующей гравюре Куликов изображает миф о сотворении Евы из ребра Адама (рис. 13). Работа «Прикосновение» (рис. 14) явно двусмысленная: с одной стороны, бог творит женщину, а с другой, подобно Зевсу, сам соблазнен своим творением.

*Рис. 15. В.Н. Куликов. Пастораль.
1985 г. Линогравюра. 12,5 x 20,5 см.
Собрание И.И. Александровой.
Источник: [3].*

Рассмотрим другие античные сюжеты. В 1985 г., в год быка, Куликов делает новогоднюю открытку под названием «Пастораль» (рис. 15). Для подчеркивания буколического настроения Куликов отказывается от резкого контраста черного и белого. Вместо черного цвета Куликов использует серый или фиолетовый цвет. Маленький бычок стоит на бедре женщины, загипнотизированный ее игрой на флейте. В бычке мы узнаем Зевса, или, если посмотреть шире, мужское начало. Прирученное начало.

*Рис. 16. В.Н. Куликов. Супруги. 1990 г.
Линогравюра. 28 x 21 см. Собрание
И.И. Александровой. Источник: [3].*

Работа «Супруги» (1990 г.) (рис. 16) рассказывает нам о проблемах в отношениях между мужем и женой. Плоскость, образующая торс мужчины, вместе с тем является лезвием гильотины, словно отсекающей ему голову, и ритмически повторяет торс жены.

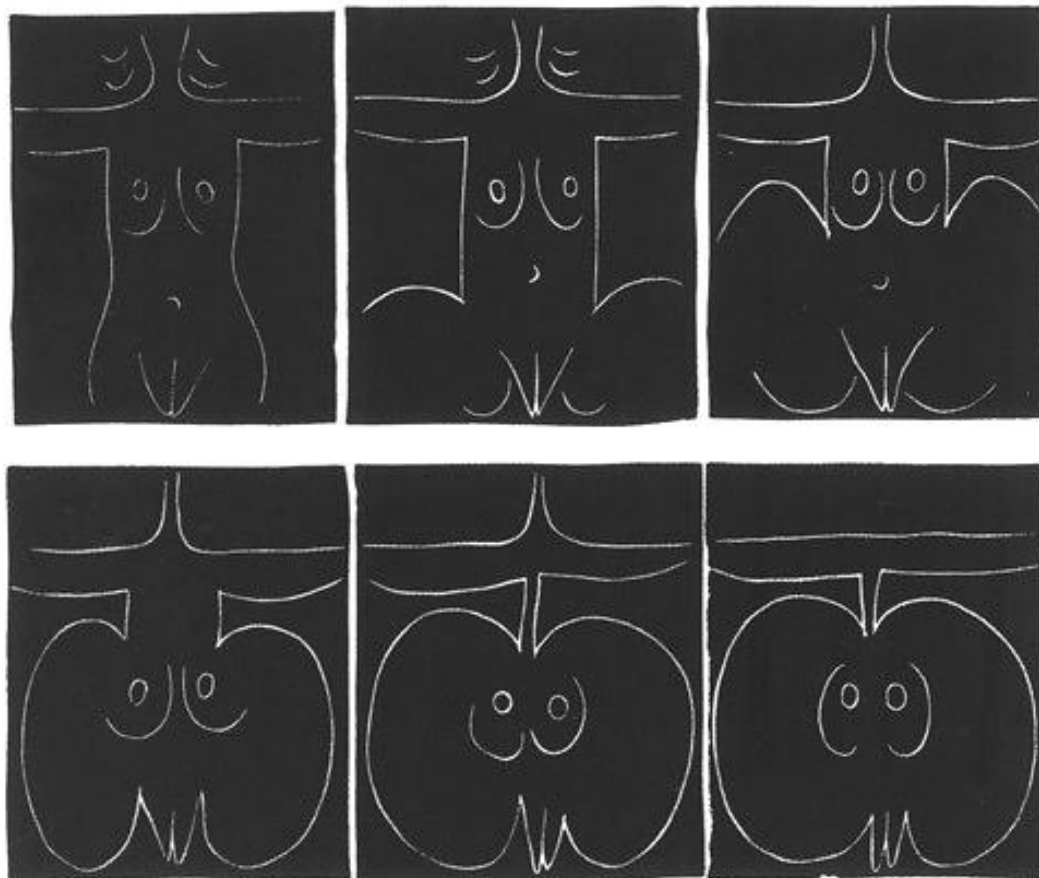

Рис. 17. В.Н. Куликов. *Метаморфозы*. 1985 г. Линогравюра. 17,5 x 21,0 см. Собрание И.И. Александровой. Источник: [3].

После распада Советского Союза Куликов отходит от гравюры и концентрирует внимание на живописи и рисунке. Центральное место в творчестве занимают социальные темы. Но живопись находится уже за пределами нашей темы. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. Куликов переходит к так называемой «цифровой печати»: он вручную делает рисунки тушью или гуашью, сканирует их и распечатывает на черно-белом принтере. Куликов полагал, что цифровая печать по сути – та же тиражная техника. Он продолжал мыслить пластическим языком, выработанным во время работы с литографией и линогравюрой – тиражируемые рисунки выполнены без штрихов и полутонов. Куликов повторяет некоторые ранние композиции в цифровой печати, немного их видоизменяя. Например, «Еву», «Любовники № 2», «Птицы», «Прикосновение» (под новым названием «Создание»). Также он по заказу делает тушью иллюстрации к произведениям Сенеки в 2000 г. В это время он продолжает создавать рисунки на мифологические сюжеты: работы «Диана» (1999 г.) и «Жена Потифара» (2000 г.). Таким образом, Куликов на протяжении всего своего творческого пути ведет диалог с античной и христианской традицией.

Куликов – замечательный рисовальщик, живописец, гравер, педагог. Его творческая стилистика самобытна. Мастер обладает большой пластической культурой. Человеческие фигуры, предметы, даже пространство между ними (пустоты) четко выстроены и имеют в своем основании «незримую» жесткую конструкцию.

В качестве заключения приведем запись Куликова на экземпляре своего альбома, рассуждения о роли художника в современном мире. Куликов в Советском Союзе отстаивал право на свое видение формы, которое расходилось с соцреализмом. Однако, в 2013 г. он сделал заметки: «Мне кажется, а может быть, я прав, что получив лет 30 назад свободу самовыражения, многие годы монополизированную соцреализмом, мы заигрались. Кто во что: кто в беспредметничество, давно почившее в культурологических свалках, кто в эфемерию концептуализма, кто, уверовав в магию слова *contemporary*, явления не менее эфемерного. Мы становимся “вещью в себе”, отгородились от существенного в современном мире, как никогда, возможно, насыщенном конфликтами, драмами и катастрофами, от человека, остающегося бесконечно одиноким в этом безвыходном хаосе» [4, с. 12].

Литература

1. Интервью с В.Н. Куликовым для Robinzon.TV [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IgFrmTiQ5Pw> (Дата обращения: 01.02.2019).
2. Куликов Виталий. Альбом / Составитель и дизайн – Николай Шток. – Киев: Родовод, 2009. – 296 с.
3. Куликов Виталий. Графика. Плакат / Альбом (укр., рус. яз.), сост. И.И. Александрова, предисловие: Н. Шток, тексты: А. Юхтман, О. Коваль. – Харьков: Виват, 2015. – 96 с.
4. Куликов Виталий. Рисунки / Альбом, сост. И.И. Александрова. – Харьков. 2016. – 208 с.
5. Личное дело В.Н. Куликова в Союзе Художников Украины.
6. Пивненко Алла. Виталий Куликов – мастер плаката // Советская графика. Сборник. Вып. 7. – Москва: Сов. художник, 1983. – С. 101-108.

Статья поступила в редакцию 15.02.2019 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.01.008

THE PRINTS OF VITALY KULIKOV. IDENTITY AND DEVELOPMENT OF HIS CREATIVE MANNER

Esyunin Egor Alekseevich
Postgraduate student,
Moscow State Academic Art Institute
named after V.I. Surikov, the Russian
Academy of Arts.
Ukraine, Kharkiv.
Yyegor27@gmail.com

Abstract

Vitaly Kulikov (1935–2015) was one of the famous Ukrainian artists of the second half of the XX – beginning of the XXI century. The article describes the particular qualities of his creative manner in the interpretation of forms and images. He created his own style, which might be defined as the fusion of academic analytic drawing with cubism. Its distinguishing feature is «geometrism». The image of a woman was the central theme of his work. In working on this theme, Kulikov appeals to the European tradition: biblical and Greek subjects.

Keywords: Vitaly Kulikov, Soviet graphics, lithography, linocut, book illustration, theater poster, art of Ukraine, cubism.

Bibliographic description for citation:

Esyunin E.A. The prints of Vitaly Kulikov. Identity and development of his creative manner. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2019, № 1(12), pp. 105-116. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.01.008. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1329235/17/> (In Russian).

References

1. Interview with Vitaly Kulikov for Robinzon.TV. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=IgFrmTiQ5Pw> (Accessed 01.02.2019) (In Russian).
2. *Kulikov Vitalij (Albom)* [Kulikov Vitaly. Album]. Kiev, Rodovid Publ., 2009, 296 p.
3. *Kulikov Vitalij. Grafika. Plakat* [Kulikov Vitaly. Graphics. Poster /Albom (ukr., rus.)]. Kharkiv, Vivat Publ., 2015. 96 p.
4. *Kulikov Vitalij. Risunki* [Kulikov Vitaly. Drawings]. Kharkiv, 2016, 208 p.
5. Personal file of Vitaly Kulikov in the Union of Artists of the USSR.
6. Pivnenko A. *Vitalij Kulikov – master plakata* [Vitaly Kulikov – the master of poster]. *Sovetskaja Grafika. Sbornik* [Soviet graphic. Compilation]. № 7. Moscow, Soviet Artist, 1983, pp. 101-108.

Received: February 15, 2019.